

Середина июля, когда половина лета уже прошла, а половина ещё впереди. После долгих упорных тренировок, в которых я участвовал наравне с Глебом и парнями, наступил день открытия Золотого турнира. И я вздохнул с облегчением. Парням было нелегко, а мне и подавно, так как я во многом уступал им. Мой уровень закрепился, силы стабилизировались, но до следующего шага ещё далеко. Хорошо, что благодаря занятиям по медитации и вообще прежнему образу жизни мой контроль был сейчас на высоте. Наставники хвалили, даже старый князь изволил похлопать по плечу и поворчать о высоком потенциале да быстром обучении. Ох уж этот старый хитрец... Опытного в интригах Бестужева очень трудно водить за нос, то и дело боюсь попасть впросак. Вечно рядом с ним как на иголках.

В столицу мы все приехали вместе. Орлов и Заславский тоже изъявили желание остановиться в особняке Бестужевых, хоть у каждого и была на выбор парочка роскошных семейных гнёздышек. И эти господа точно не прогадали. У Бестужевых был большой дворец неподалёку от Кремля, что был здесь резиденцией императорской семьи, и ещё несколько особняков в разных концах города. Но только одно место было особенным. Глеб всегда стремился останавливаться только там.

Красивый особняк в стиле раннего барокко был построен ещё в начале XVII века известным итальянским архитектором, которого специально привёз в Россию для этого проекта один из князей Бестужевых. Изысканный и роскошный во всех смыслах особняк двадцать пять лет назад был подарен родителям Глеба на свадьбу. И подарочек был сделан князем наследнику от всей души. И секрет очарования особняка был не только в том, что расположен тот был на Воробьёвых горах, рядом с императорской резиденцией, построенной почти в то же время. И даже не в том, что с этого места открывался прекрасный вид не только на город, но и на арену турниров, в этом мире расположенную на месте «Лужников». Самым большим плюсом было то, что рядом с императорским дворцом парил небольшой остров, на котором когда-то в старину была построена церковь. А если был парящий остров, то...

Правильно, под ним был Источник, образовавшийся на так называемом месте силы. Причём он идеально подходил тем, кто обладал атрибутом воздуха. Как Глеб Бестужев. Этот старый род вообще славился именно «воздушниками». Какими уж путями был получен участок земли рядом с таким чудодейственным местом, история умалчивает. Рюрики не особо-то делятся сокровищами, но земли, пожалованные знати за всякого рода услуги, очень высоко ценились. Вокруг Источника Силы на Воробьёвых горах были построены в разное время особняки таких влиятельных родов как князья Донские, Шуйские, Голицыны, Воронцовы и многие другие. И, понятное дело, при наличии одарённых с атрибутом земли никаких больше проблем с местностью давно уже не было. Красивые пруды и сплошь лесной облагороженный массив, превращённый в парковую зону. Правда, разгуляться туристам можно было не везде, охрана особняков бдила.

Дело в том, что даже не пользуясь чудодейственной жидкостью из Источника Силы, можно только за счёт распространяющейся ауры быстро восстанавливать и развивать свои способности, если постоянно находиться рядом. Конечно, быть просто в радиусе ауры и быть вблизи, вещи разные. Но польза всё равно ощутимая. Местные учёные разделяют влияние Источников на три круга: ближний и самый мощный, средний и дальний. И это, естественно, не считая центра. То есть, возможности не только медитировать у Источника, но погружаться в мерцающие воды. Так вот особняки знати на Воробьёвых горах были построены в средней зоне. Дальняя же зона действия ауры была открыта для свободного посещения. Такой себе жест доброй воли монархов для своих подданных. Так что выбор Орлова и Заславского был очевидным. После дуэлей на турнире лучше всего именно в таком месте восстанавливаться.

Золотой турнир всегда длился пятнадцать дней. Это если считать вместе с днями

торжественного открытия и закрытия. Также нужно учитывать, что между этапами турнира было по одному дню на восстановление сил, когда проводились разные светские мероприятия, должны чествовать всех участников турнира. Заодно они были предназначены для того, чтобы молодёжь могла завести новые связи или закрепить старые. Ведь на такое знаменательное событие как Золотой турнир, проводимый раз в десять лет, прибывали не только участники и их сопровождающие, но и гости со всех концов света. Каждому ведь хотелось присмотреться к будущим соперникам, с которым придётся столкнуться на Небесном турнире. И прикинуть, чего те смогут достичь за последующие десять лет. Как по мне, то как раз победители прошлых Золотых турниров имели большой шанс на победу и вхождение в Триумvirат, так как у них была фора в эти самые десять лет. К примеру, у Глеба как раз и будет преимущество, если он попадёт в тройку своего анклава.

Многие юноши из аристократических родов завидовали тем, кто сумел пройти в Золотой турнир и дальше, но вот лично я... нет. У меня не было таких честолюбивых планов. Этот мир был ещё мало знаком мне, чтобы пытаться изо всех сил взобраться на вершину и править. Да и слаб я был для этого. Пока слаб. И какими бы не были мои амбиции, я благоразумно предпочёл затолкать их поглубже. Главной моей задачей было разгадать загадки рода Лисовских, а их было, кажется, больше, чем я мог себе представить. Почему я так думаю? О-о-о... Этому появилась ещё одна причина.

Незадолго до отъезда в столицу со мной приключилась странная история. Сидел себе в своей комнате однажды вечером, отдыхал от тренировок и почитывал очередную толстую книгу из богатой библиотеки Бестужевых. Потом до меня донёлся такой... вкусный запах, что не удержался и вышел на небольшой балкон. В комнате Глеба, расположенной по соседству свет уже не горел. Да он в тот день и вымотался сильнее обычного. С наставником и парнями отработывал сложные техники. Я перепрыгнул к нему на балкон, заглянул внутрь, убедился, что Глеб тихо спит. Но странный аромат продолжал откуда-то доноситься и тревожить мой нос, который в последнее время стал слишком чувствителен. Впрочем, как и все остальные органы чувств.

Зрение улучшилось на порядок, хотя я и раньше на него не жаловался. Обоняние стало лучше, чем у собаки. Я тот момент, когда тётя Марфа пироги из духовки вынимала, сразу просекал. Глеб на меня только странно поглядывал и усмехался. Рецепторы вкуса тоже улучшились, мне можно было легко сделать карьеру ресторанным критиком. Благодаря усилившемуся слуху я стал и стрелять лучше. Глеб даже ради эксперимента однажды завязал мне глаза и отправил на специальную дорожку в тире, где их спецы на движущихся мишенях тренируются. В первый раз я выбил только десять из тридцати, ориентируясь только лишь на слух. Следующий раз был уже лучше. Вот только в тире мы были вдвоём, поэтому Глеб решил никого в наши эксперименты не посвящать. Он всё более задумчиво смотрел на меня, а я ничего сказать не мог. Просто сам не понимал, что со мной творится. И, между прочим, кожа у меня тоже стала слишком чувствительной и нежной. Я слишком реагировал, когда кое-кто ко мне «ненароком» прикасался.

Так что ничего удивительно в том, что я почувствовал странный аромат в ночном прохладном воздухе, не было. В итоге я тихо и неслышно выскользнул из своей комнаты, спустился вниз и вышел в ночь. Имение Бестужевых уже почти погрузилось в безмятежную ночную тишину. Парни Палыча несли службу, временами обходя охраненный периметр. Камеры работали, как и датчики движения. Всё было как обычно. Только я всё не мог угомониться. Старался особо не шуметь и не трепыхаться, чтоб золотая нить духовной связи не потревожила спящего уставшего Глеба. Она, зараза такая, иногда эмоции передавала. Радость, тревогу, печаль. Вот уж свалилось счастье на нашу голову.

Одно хорошо, что действовала она одинаково в обе стороны. Я тихо шёл по дорожкам сада, следуя за ароматом. Незаметно подобрался к заднему двору, где было устроено небольшое хозяйство. В основном куры, утки, гуси, поросята. Можно было, конечно, привозить свежее мясо с близлежащих ферм, но тётя Марфа предпочитала сама присматривать за откормом. Она даже свинок требовала специально откормить желудями и орехами перед тем, как их резать. Мол, из-за этого мясо становилось особо нежным. Я терялся в догадках, почему мои ноги и нюх привели меня именно в это место.

Аромат стал более насыщенным. Обновлённое зрение помогло рассмотреть виновника, точнее, виновницу моего ночного путешествия. Маленькая хитрая рыжая лисица непонятно каким чудом пробралась в имение, благополучно миновав всю охрану. Она раньше где-то затаилась и теперь кралась в сторону откормленных гусей тёти Марфы. Я усмехнулся и хотел было напугать её, как вдруг встретился с мерцающими в ночи лисьими глазами. И... не помню, что со мной дальше было. Голова закружилась, ночное небо словно стало падать и... утром я проснулся на лесной полянке. Рядом нагло дрыхла та самая лисица. Почувствовав, что я очнулся, она открыла глаза, сладко зевнула и... лизнула меня тёплым влажным языком в нос. И пока я приходил в себя, нахалка смылась. Только рыжий хвост мелькнул. На полянке трава была примята, словно по ней стадо слонов каталось от дикого смеха.

Моя золотая нить вибрировала, значит, Глеб нервничал. Мне ничего не оставалось, как ориентируясь по нити, побежать в сторону имения. И надо сказать, не так уж далеко я забрался. Угу, в ближайшем небольшом лесочке был. Пришлось на ходу придумывать правдоподобную историю. Тётя Марфа особенно «обрадовалась», что на её хозяйство лиса позарилась, а Палыч волком на меня посмотрел, потому как ему теперь охранный периметр проверять под расчёску. А я что? Состроил наивное выражение лица, мол, ничего не знаю, пытался лису поймать и малость заблудился. Идиотизм, но прокатило.

Вот только Глеб смотрел на меня очень и очень подозрительно. Когда я под его конвоем вошёл в свою комнату, он прижал меня неожиданно к стене и стал сначала обнюхивать. Точно как жена после ночного загула мужа. Я чуть не заржал, когда это глупое сравнение пришло мне в голову. Оттолкнул Глеба, стянул футболку и пошёл в ванную. Не успел раздеться, как дверь отлетела в сторону, и кое-кто вошёл следом. Я только собрался возмутиться, прикрывшись полотенцем, как понял, что в душе наследника Бестужевых бушует целый шторм. Кажется, он ревновал. В итоге я расслабился и позволил осмотреть себя. К счастью, на мне не было никаких следов интима, и даже царапинки не было, хоть и носило меня всю ночь неизвестно где. Сам не знаю почему, я вдруг обхватил лицо Глеба ладонями и... поцеловал. Мне хотелось его успокоить. В итоге получил такую жаркую атаку в ответ, что едва не сгорел. Выбравшись из крепких объятий, вытолкнул его за дверь, закрыл её, прислонился спиной и засмеялся, констатируя факт:

– Бестужев, мы с тобой прямо два идиота!

После того, как я смыл с себя пыль, вернулся в комнату и застал там всё ещё ожидавшего меня Глеба. Тот сидел и тихо ждал. Молча. В итоге пришлось ему всё рассказать. Оказалось, он ночью проснулся, почувствовав по духовной связи странные эмоции от меня. Восторг, азарт, радость и немного даже нежности. Он не поленился пройти в мою комнату и, понятное дело, моей персоны там не было. А золотая нить подсказала направление, далёкое от спальни. Он не стал поднимать шум и решил дождаться. Посидели мы с ним, подумали и не до чего толкового не додумались.

Глеб что-то хотел было сказать, но отбросил идею так и не озвучив. Пообещал поговорить в столице со своим наставником в Академии. Пришлось положиться на него. Воспоминания

Стаса мне тоже не помогли. Ничего такого странного там не было... Хотя... кажется, он тоже часто играл с лисицей, только чёрной. Если закрыть глаза и сосредоточиться, я словно наяву мог почувствовать шелковистый густой мех и нежный аромат, ещё лучше, чем у моей ночной подружки. И, надо сказать, эта тайна всё больше будоражила моё любопытство.

Я посчитал, что то происшествие обошлось без последствий, пока после прибытия в особняк на Воробьёвых горах не заметил, что старый князь приставил ко мне телохранителей. Рядом с наследником они всегда были, а вот Стас передвигался достаточно свободно. Хотя... Это если по воспоминаниям самого двойника. Но вот с моей точки зрения это была относительная свобода передвижений. Академия во время обучения весьма закрытое место, особых друзей у Стаса не было, чтобы с ними на выходных в город, к примеру, выбираться. Если ему нужно было что-нибудь купить, чаще всего кто-то из парней Палыча ехал с ним и как шофёр, и как охранник. Да, человек не нависал над ним, но и далеко не отпускал. Такой себе длинный поводок ощущался всегда. Просто Стас к этому привык, а вот я... Для меня это было слишком навязчиво. Для всех всего лишь «батарейка», а тут такое внимание.

Приставленные парни не были моим конвоем, а именно что охраняли, присматривали и аккуратно отсекали ненужное внимание. Ненавязчиво, но уроки наставников из прошлой жизни подсказали мне правильное определение их действиям. Точно также за мной присматривали парни дяди Лёвы после покушения. И это мне не понравилось. Значит, старый князь точно что-то знает обо мне. И, возможно, по каким-то причинам это что-то перешло из области догадок уже в область уверенности. Он мог повысить уровень охраны только в том случае, если чего-то серьёзно опасался. И эта опасность, похоже, была именно в столице. Но меня больше всего раздражало даже не это, а то... Как я при таком пригляде встречусь со Львом Бергером?!

<http://bllate.org/book/12797/1129416>